

КРАСАВЕЦ С КРИМИНАЛЬНЫМ ПРОШЛЫМ

— Ля-ля-ля, — напевает режиссер Андрей Житинкин и стучит в такт по столу. — Иван Михайлович, сделайте рубашку навывпуск, а шарфик снимите, — кричит режиссер актеру Шабалтасу. — Где вы видели, чтобы нормальный художник работал в шарфике? Это же выпендр-реж!

Житинкин сидит за режиссерским пультом и, перебирая страницы пьесы, руководит процессом. Режиссер находится в зрительном зале, где, кроме него, нет ни единой души. Только корреспонденту "МК" удалось проникнуть в Театр на Малой Бронной, где полным ходом идут репетиции спектакля "Дориан Грей", премьера которого намечена на 1 сентября.

На сцене стараниями художника Андрея Шарова уже выстроена огромная деревянная конструкция с лестницей, открывающей площадку на втором этаже, и большой комнатой внизу. Последняя по ходу действия будет трансформироваться в мастерскую художника Бэзила, гримерку Сибилы, апартаменты лорда Генри и Дориана. А во втором действии превратится в опиумную комнату.

— Репетируем с самого начала! — звучит команда режиссера.

В углу комнаты тут же появляется мольберт с роковым портретом. Правда, изображение меняющегося lika Дориана зритель так и не увидит. Единственным знаком того, что с портретом происходят изменения, будет светящаяся неоновая рама. Возле комнаты кресла-качалки, ваза с розами и столик с напитками.

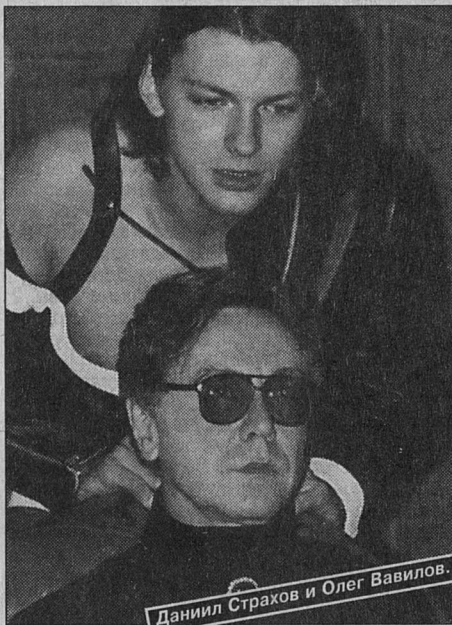
— Где Даня? — вопросительно посмотрел Житинкин на своего помощника.

Через несколько секунд на площадке появляется актер Даниил Страхов, выступающий в роли порочного красавца Дориана Грея. Даниил-Дориан — в черных кожаных штанах, укороченной куртке-косухе с шитыми красно-белыми аппликациями и с сигаретой в зубах, невероятно притягателен. Вслед за Страховым на сцену выходит Олег Вавилов. На Олеге Михайловиче белые брюки, черная прозрачная водолазка с брошкой и стильный коричневый кожаный сюртук.

— Шаров — гений! — оценивает костюм режиссер.

Костюмы заслуживают отдельного описания. Чего только стоит длинный халат Дориана Грея, отороченный мехом. Житинкину хочется запутать зрителя во времени, поэтому он не стал гнаться за этнографическими подробностями, а сделал одежду героев современной и модной. Сочетание необыкновенных материалов, таких, как мех и газ,

добавляет спектаклю изрядную долю гомозеротизма. Но особенно зацикливаться на голубизне главных героев Житинкин не намерен.

Репетиция продолжается.

— Народные артисты! — обращается Житинкин к Шабалтасу и Вавилову. — Пора за работу. Птички, поехали! — и режиссер начинает щебетать. Фонограммы еще нет, поэтому Андрей Житинкин выступает в роли живой фонограммы, что у него неплохо получается. Кстати, музыкальное оформление спектакля, как и в прежних своих работах, режиссер делал сам.

Вавилов и Шабалтас разыгрывают сцену в саду, где лорд Генри просит своего друга, художника Бэзила, познакомить его со своим вдохновителем. Вавилов выдерживает театральную паузу и произносит: "А вот и... Дориан Грей".

— Олег, не нужно так долго молчать, иначе зритель подумает, что лорд Генри в маразме. Ребяташки, давайте еще разочек!

Отыграв эпизод, артисты идут пить кофе, а я интересуюсь у режиссера, не боится ли он этого, такого красивого и такого страшного произведения Уайльда.

— Я очень люблю одну фразу Достоевского: "В нем дьявол с Богом борется, а поле битвы — человеческое сердце", — объясняет Житинкин. — И об этом наш спектакль. Этот конфликт вечен, и на этом уровне я ничего не боюсь. А вот за постановку "Макбета" я никогда не возьмусь, потому что там есть ведьмы.

Не боится играть человека, изъеденного пороками, и Даниил Страхов. Для актера это не первая фатальная роль (например, он играл Чикатило), поэтому он даже привык. Главное, считает артист, чтобы театральные страсти не отражались на реальной жизни.

Катя САХАРОВА.

Фото Владимира ЧИСТЯКОВА.

Моск. комсомолец - 2001 - 21 авг. - с. 3